

«Я ВИЖУ СВЯТЫХ В КАМНЯХ И ПРОСТО ОБВОЖУ ИХ»

Художник **Анатолий КУЗНЕЦОВ** в неотесанных валунах узнает святых и прочитывает изречения из Священного Писания, невидимые для других. В его коллекции около 700 таких икон. Многие разошлись по знакомым да музеям. Он собрал две выставки под открытым небом: у храма Воскресения Христова в Минске и в Куропатах. Иисус Христос, Божья Матерь и другие герои Писания глядят на прохожих с осколков породы.

Мастер утверждает, что не пишет образы, а только обрисовывает то, что на камне уже есть.

– Я реставрирую сокровенное в камне: образ и слово. Десять лет назад священник благословил меня молиться и посмотреть за порядком в Куропатах.

На валуне, который притащил с поля, я рассмотрел святителя Серафима Саровского. Обводил акриловой краской целую неделю. Дальше мне привозили огромные камни с разных участков, работал с ними.

– **Как же вы выбираете валун?**

– Бывает, идешь – раз, как будто что-то остановило: святой с камня на тебя смотрит. Теперь мне материал отовсюду привозят. И от Гроба Господня из Иерусалима, с предполагаемого места захоронения Моисея, с Валаама...

– **И что же – святой в каждом обломке породы?**

– Нет. Если ничего не вижу, откладываю. Могу задумать обрисовать одного, а гляну – там другой.

– **Вы всматриваетесь в камень?**

– Да не всматриваюсь я в них! – эмоционально вздыхает художник. – На автомате просто получается. Раз – и все.

Этот камешек, например, нашел на дворе в Ульяновской области, откуда родом. – **Анатолий показывает икону-бульжик.** – Следите за пальцем. Вот нимб, обвожу его. Раз есть нимб, где-то рядом должен быть и крест. Вот он. И пошла линия. Дальше глаза, нос... А вот и надпись: «Севастьян». Приезжаю к батюшке с этим камнем: «Есть такой святой Севастьян?» – «Конечно, он же у тебя в руках».

– **То есть иногда вы узнаете о том, что такой-то святой на самом деле существовал, только после того, как его обведете?**

– Да, так и знакомлюсь со многими. Ничего ранее о них не знал, не читал и не видел их икон.

– **А изречения на камнях?**

– Моего ничего нет. Прочитал и обвел. Оказывается, все из Писания. Могу за одну ночь двенадцать ликов обрисовать. А иногда тормоз в работе наступает. Бывало, не спал и не ел, все обводил – так захватывало. Сейчас уже как само собой разумеющееся. Не считаю.

– **Почему вы узнаете святых именно в камнях?**

– Понятия не имею, как я попал на это дело, – пожимает плечами Анатолий, теребя в руках очки. – Я уже фактически ничего не вижу без линз. Но если надеваю очки, образ могу не заметить.

Благоустроители городских клумб тоже расписывают камни. Во двореки БГУ, например, такой валун превратили в зверушку.

Почему Анатолий Кузнецов видит именно образы святых и почему именно он их видит, можно лишь предполагать.

Художник много молится, читает духовную литературу и работает на храм: наводит порядок внутри и на территории, составляет экспозиции приходского музея, решает хозяйственные вопросы, сторожит. Человек дружит с Богом. Вполне объяснимо, что Он ему открывается. Вот так, в камнях.

К камням у Анатолия необъяснимое притяжение с детства.

– Мое родное село Адоевщина стоит на морском дне. Я любил

сбирать окаменевшие ракушки. – Художник протягивает в доказательство такую вещь – и правда, ракушка, заточенная в камень. Он хранит ее с десятого класса, когда нашел в карьере.

– Но порода меня всегда интересовала как археологическая находка. После армии переехал в Минск. У меня было ИП по ремонту часов. Я инженер по профессии. В 90-е увлекался старинными иконами – коллекционировал. Как-то свели с реставратором. Много времени проводил с ним в мастерской, наблюдал, как он восстанавливает лики. Ходил в подмастерьях, если что надо было по мелочи сделать, делал. Так и впитывал в себя это дело. Тогда еще не понимал зачем, просто интересовался.

Была у меня круглая рамка. Подумал: «А попробую что-нибудь изобразить. С иконами ведь имею дело». Вышел святой Анатолий. Показал реставратору, а он мне: «Вот ты и избрал себе путь».

– **Вы побуждаете замереть у валуна. Вас не упрекают в язычестве?**

– Всякое бывает. Я поклоняюсь и призываю поклоняться не камням, а Господу, молиться Божьей Матери и святым. Когда мы обращаемся к Богу у стандартной иконы, мы же не в дерево верим, а в образ.

Лики на камнях – это моя миссионерская деятельность. Бывает, идет прохожий, увидит изображение, прочтет напутствие, подойдет, слово за слово – разговор пошел. Потом встречаю его в храме. Значит, задумался о вечном человек.

Беседовала Ольга КОСЯКОВА

